УДК 929Кондрашов; 811.16

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-259-262

«ЭНТОМОЛОГ – ЭТО КТО?..»

Журавлев В. П.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В воспоминаниях выпускника МОПИ имени Н. К. Крупской 1972 г. раскрываются самобытные черты портрета известного филолога-слависта профессора Н. А. Кондрашова. Посвящая читателей в ретроспективу событий факультета русского языка и литературы тех лет, автор рассказывает о восприятии студентами лекций этого учёного, отмечает особенности его общения с коллегами и приводит интересные факты из биографии незаурядного лингвиста. Особенно подчёркиваются роль Н. А. Кондрашова в подготовке студентов к поездке в Чехословакию, его профессиональный живой интерес к культуре и языку этой страны. В неформальных эпизодах студенческой жизни высвечены редкие личные качества учёного: увлечённость наукой, фактологичность в оценке событий, мудрость наставничества, человечность, любовь к филологическому ремеслу и своим ученикам.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, славянская филология, общее языкознание, психология общения, студенты 1970-х гг.

“ENTOMOLOGIST – WHO IS IT?..”

V. Zhuravlev*Moscow Pedagogical State University**1 build. 1, ulitsa. Malaya Pirogovskaya, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. In the memoirs of a graduate of Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institute of 1972, the original features of the portrait of the famous philologist-Slavicist Professor N. Kondrashov are revealed. Initiating readers into the retrospective of events of the faculty of Russian language and literature of those years, the author tells about the student's perception of the lectures of this scientist, notes the peculiarities of his communication with colleagues and gives interesting facts from the biography of an outstanding linguist. The role of N. Kondrashov in preparing students for a trip to Czechoslovakia, his professional keen interest in the culture and language of this country are particularly emphasized. In the informal episodes of student life rare personal qualities of the scientist are highlighted: enthusiasm for science, factual assessment of events, wisdom of mentoring, humanity, love for the philological craft and his students.

Keywords: N. Kondrashov, Slavic Philology, General linguistics, psychology of communication, students of the 1970s.

Профессор Николай Андреевич Кондрашов... В глаза бросались его яркая индивидуальность, самость, восприятие студенческой аудитории как взрослой, ирония и чувство юмора. Он мог во время лекции, когда понимал, что нужна краткая пауза, разрядка, вдруг остановиться возле не очень удачного портрета, висящего на стене аудитории, вслух

задать вопрос: «А это кто?» Причём неясно кому был адресован вопрос – себе самому или сидящим в аудитории студентам:

– Сергеев-Ценский? Хм, а... очень похож на Анну Зегерс, у которой выросли пышные усы.

И тут же вернуться к дальнейшему изложению лекционного материала.

Мог во время практических занятий, услышав, как ему казалось, спорное утверждение из уст студента, громко удивиться:

– Откуда вы это взяли? Кто вам это сказал? Что? Профессор N... Ну что ж, возможно, и так, профессор N – **большой учёный**. Всем становилось ясно, что Николай Андреевич имел в виду не только заслуги уважаемого учёного, но и особенности его фигуры.

Наверное, могла вызывать некоторое недоумение его манера общения с коллегами-преподавателями в присутствии студентов. Помню, как в шумном коридоре факультета Николай Андреевич громко приветствовал Владимира Сергеевича Совалина¹, доцента кафедры русской литературы:

– Привет, Сонет!

Владимир Сергеевич в ответ по-доброму помахал рукой. Поначалу мне показались нарочито фамильярными эти приветствия при студентах. Позднее, видимо, повзрослев, понял, что в них были выражены и уважение научных заслуг одного учёного (В. С. Совалин незадолго до описываемых событий опубликовал наиболее полную для того времени антологию русского сонета [4]), и благодарность другому за проявление такого признания.

Запомнился эпизод, характеризующий отношение Н. А. Кондрашова к административной бесцеремонности, часто присущей вузовской повседневной жизни. Профессор читает лекцию. Неожиданно дверь резко распахивается, и в аудиторию решительным и уверенным шагом входит сотрудница деканата, без извинений, категорично заявляет: «Проверка посещаемости!» Начинает громким резким голосом читать поимённый список целого курса. Николай Андреевич, сокрушённо разведя руками, молча отходит к окну. Когда переключка закончилась, а представительница факультетской власти так же решительно

удалилась, профессор вернулся к кафедре, несколько секунд задумчиво смотрел на только что захлопнутую дверь. Затем, заметно оживившись, сказал:

– Вы знаете, когда-то на факультете, это было в другом вузе, работал заместителем декана человек по фамилии Щеголёнок. Так вот весь факультет на разные лады с удовольствием декламировал:

Из всех своих силёнок
Замдеканит Щеголёнок!

Это всё полуанекдотичные истории, ставшие потом студенческими байками, которые часто вспоминают бывшие студенты при встрече. Но у многих наверняка в памяти остались какие-то особые, свои, личные воспоминания.

Я, конечно же, знал, что Н. А. Кондрашов – участник Великой Отечественной войны. Мне довелось редактировать факультетскую стенную газету «Литфаковец». В майских номерах мы традиционно поздравляли ветеранов войны с Днём Победы, в том числе и Николая Андреевича. Но сам он об участии в боевых действиях обычно не рассказывал, за очень редкими исключениями. Один из таких случаев был на лекции. Речь шла об изменении грамматической категории рода у имён существительных. В качестве примера профессор привёл слово «зал». Прочитовав несколько стихотворных строк со словом «зала», лектор усмехнулся и позволил себе небольшое воспоминание:

– Но был такой уникальный случай, когда я встретился с формой *зало*. Это было во время войны. Раненых и контуженых, среди которых был и я, разместили в зале ожидания полуразрушенного вокзала. Я лежал так, что у меня перед глазами была прикреплённая над дверями табличка «Зало № 1». Почему «зало»? Откуда это взялось? Непонятно. Но это было.

Почему этот фрагмент лекции так прочно и надолго остался в моей памяти? Наверное, потому, что тогда на лекции удивило, как это во время войны, на грани жизни и смерти человек может думать... о

¹ Владимир Сергеевич Совалин (1924–1987) – кандидат филологических наук, доцент, в 1970–1974 гг. и в 1977–1979 гг. – **заведующий кафедрой русской литературы МОПИ имени Н. К. Крупской**; талантливый литературовед и поэт, специалист по тоническому стихосложению.

грамматических категориях. Оказывается, что может. И наиболее убедительный пример, подтверждающий это, – жизнь и научная деятельность Н. А. Кондрашова. Об этом же феномене пишет О. В. Никитин в статье, опубликованной в журнале «Русский язык в школе» [2]. Сообщив читателям о том, что военные события привели будущего слависта в Словакию, автор отмечает: «Как ни странно, именно война повлияла на лингвистические интересы Н. А. Кондрашова. Словакия, где были живы народные верования и обряды, а дух и язык братского народа свидетельствовали об общих корнях и культурных традициях, разбросанных на карте Европы соседей-славян. Поэтому тема кандидатской диссертации была отчасти созвучна увиденному и услышанному в те тревожные годы...» [2, с. 82].

Мне запомнились громкие читки газеты «Руде право», которые Николай Андреевич проводил с группой студентов, готовящихся к поездке в Прагу, в Карлов университет, по программе студенческих обменов. Наша группа была первой, потом такие поездки стали ежегодными, традиционными. С общей характеристикой западнославянских языков мы знакомились по книге Н. А. Кондрашова «Славянские языки» [1]. На практических мы пытались изучать тексты на чешском. Но в основном читал нам Николай Андреевич. Он громко декламировал заголовки статей, зачитывал некоторые заметки. Потом переводил и комментировал. Его ремарки, яркие, меткие, остроумные, мы потом часто вспоминали во время пребывания в Чехословакии. И, конечно же, он вновь рассказывал о Праге как одном из мировых центров лингвистической науки, о Пражском лингвистическом кружке. Рекомендовал прочитать статьи из подготовленного им сборника трудов пражских лингвистов [3]. И когда затем в Карловом университете мы неоднократно встречались с профессором Леонтием Васильевичем Копецким¹, обща-

лись с ним, то ощущали трепетное чувство прикосновения к истории славистики.

Продолжая приём ступенчатого сужения пространства повествования, расскажу о том, чем лично для меня оказалось важным общение с Н. А. Кондрашовым. К очередному занятию спецсеминара по истории лингвистических учений (а было это в начале 1970-х) я подготовил сообщение об одном из вопросов лингвистической теории Фердинанда де Соссюра². Вышел и начал бойко рассказывать о начале жизненного пути швейцарского лингвиста, сообщив, что его отцом был известный учёный-энтмолог. Тут Николай Андреевич встрепенулся, вскинул брови и громко спросил:

– Энтмолог? А энтмолог – это кто?

Тут моя бойкость сразу улетучилась. Я замялся и понял, что произношу слова, которых не понимаю. Николай Андреевич пояснил, что энтмологи – учёные, которые изучают жучков, паучков и прочих насекомых. И, как мне показалось, с укоризной посмотрел на меня. Эпизод этот стал мне уроком на всю жизнь. И теперь, нередко перечитывая текст очередной статьи или доклада, с досадой натываясь на непояснённое слово или положение в тексте, вспоминаю про того, уже навсегда памятного «энтмолога». Но, как мне тогда показалось, конфуз с «энтмологом» был компенсирован другим эпизодом, который затем вспоминался как профессиональная похвала.

Слушая изложение различных трактовок положений де Соссюра, иногда кивая головой, в такт давно известным и ожидаемым словам, Николай Андреевич вдруг кивать перестал, с некоторым удивлением посмотрел на выступающего, а потом, жестом давая понять, что надо остановиться, спросил:

– Ты где это взял? Это откуда?

в семье священника, он прошёл через тяготы гражданской войны и смог сохранить свою любовь к филологии. Подробнее о нём см.: Левченко А. Отцовская молитва [Электронный ресурс] // Вечерний Харьков : [сайт]. URL: <https://vecherniy.kharkov.ua/news/8533/> (дата обращения: 19.10.2019).

² Фердинанд де Соссюр (1857–1913) – выдающийся швейцарский лингвист, стоявший у основания семиологии и структурной лингвистики.

¹ Леонтий Васильевич Копецкий (1894–1976) – чешский лингвист и педагог, специалист по двуязычной лексикографии. Родившись в Российской Империи

Я зачитал выходные данные статьи, из которой был взят зачитанный материал, как сейчас помнится, из учёных записок института иностранных языков.

– Дай-ка мне твои листочки, – попросил Николай Андреевич.

Он взял эти страницы, нашёл нужное место, переписал в свою записную книжку ссылку на заинтересовавшую его статью.

– Это интересно! – сказал он сам себе.

А потом мне:

– Что ж, спасибо! Продолжай...

Вот такой заразительный пример профессионально настроенного слуха!

Пример оперативной фиксации информации, входящей в круг научных интересов. Пример мудрого и немногословного руководства: и укора, и похвалы.

Не только лекции, учебники и монографии наших учителей готовили нас к самостоятельной профессиональной деятельности, но и личный пример, их отношение к коллегам, к ученикам, к делу, которому они посвятили жизнь.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашов Н. А. Славянские языки: Учебное пособие. М.: Учпедгиз, 1956. 199 с., 2 л. карт.
2. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.
3. Пражский лингвистический кружок: сборник статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. 558 с.
4. Русский сонет: XVIII–начало XX века / сост., послесловие и примеч. В. С. Совалина. М.: Московский рабочий, 1983. 557 с.

REFERENCES

1. Kondrashov N. A. *Slavyanskije yazyki* [Slavic languages]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 199 p.
2. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkij yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
3. Kondrashov N. A., ed., comp. *Pražskij lingvističeskij kružok: sbornik statej* [The Prague linguistic circle: a collection of articles]. Moscow, Progress Publ., 1967. 558 p.
4. Sovalin V. S., comp. *Russkij sonet: XVIII–nachalo XX veka* [Russian sonnet: 18–beginning of 20 century]. Moscow, Moskovskij rabochij Publ., 1983. 557 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлев Виктор Петрович – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации;
e-mail: vzhuravlev@list.ru

AUTHOR'S INFORMATION

Viktor P. Zhuravlev – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of methods of teaching literature, Moscow Pedagogical State University, Honored Worker of Culture of the Russian Federation;
e-mail: vzhuravlev@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Журавлев В. П. «Энтомолог – это кто?..» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 259–262.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-259-262

FOR CITATION

Zhuravlev V. P. "Entomologist – Who is It?..". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 259–262.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-259-262